"Очень хорошо. Начни с искры. Тебе нужен огонь, но начни с малого", - прошептала она мне на ухо.

Ее дыхание щекотало мне шею, пахло хрустящей мятой и можжевельником.

"Визуализируй пламя в своем воображении. Почувствуй его жар, ощути его тепло и представь тени, убегающие от его света", - продолжила она.

Я старался не ерзать, но горячее дыхание, обдувающее кожу, мешало.

Несмотря на то, что меня отвлекали, я выполнил ее просьбу. Я вспомнил спичку, огонь, который загорался по мере того, как сгорала древесина. Я поддержал пламя и позволил сгоревшей древесине упасть в пустоту.

Это была крошечная вещь, едва заметное пламя, которое толкалось в пустоту, вечно сопротивляясь ее натиску. Я мысленно поднес руку к искре, представляя, как ее усики лижут кончики моих пальцев.

"Я держу образ в голове", - прошептал я в ответ.

"Хорошо. Теперь представь руну внутри пламени. Пусть она оживет. Вбей эти линии в свое сознание".

Искра стала чуть больше. Руна превратилась в новое пламя внутри искры, темно-красное, контрастирующее с желтым, увеличивая жар, распространяющийся между моими пальцами, в то время как темнота отступила еще дальше.

Я не стал дожидаться дальнейших указаний, а делал то, что считал нужным. Мысленный образ был предельно ясен: я пытался вспомнить, как жгучая энергия движется от моей груди вниз по руке, пока не достигает кисти.

В груди что-то стукнуло, и я позволил словам заплясать на языке: "Heita'k á hyrupp heiðarloga; um mér at orna."

Жар в моей груди вспыхнул, оттесняя контроль, и мана хлынула потоком. Это было похоже на открытие шлюза - горячего и неостановимого.

Руны в моем сознании ожили, превратив внутреннюю пустоту в солнечное сияние. Открыв глаза, я увидел, что между пальцами пляшут языки пламени, а кожу заливает огненно-оранжевый свет.

То, что вылетело наружу, не было бейсбольным мячом - скорее, это был баскетбольный мяч, который взорвался от удара, обдав стены огнем.

Пламя задело ногу, но плащ что-то сделал, и огонь исчез.

Рука болезненно запульсировала, и я застонал, сжимая запястье. Я повернул руку и увидел потрескавшуюся кожу, в центре ладони - кровоточащее, черное месиво.

"Я не знаю, что случилось, клянусь", - сказал я.

Вместо того чтобы кричать, Астра подошла к небольшому столику и открыла ящик, порылась в нем, пока не нашла пузырек размером с палец и стопку ткани.

Она осторожно взяла мою руку и открыла пузырек, после чего вылила несколько капель на мою руку. Ярко-зеленый осадок покалывал, заставляя мышцы подергиваться, а затем покалывание сменилось прохладой и онемением.

"Ты не сделал ничего плохого", - сказала она, обматывая мою руку тканью, как бинтом. "На самом деле, ты поступил замечательно".

"Я не понимаю. Я чуть не поджег комнату", - ответил я.

Она закончила завязывать бинт вокруг моей ладони и опустила мою руку. Когда я поднял голову, ее глаза были яркого, пронзительного желтого цвета.

"И это было фантастически взрывоопасно", - сказала Астра с улыбкой.

В этот момент Девон вошел в комнату, выглядя более свежим, чем несколько часов назад. Он расчесал волосы, а его глаза утратили прежнюю безжизненность.

Когда он шел, его движения были плавными, что отличалось от его скованной походки, когда он привел меня к Астре.

Он остановился и понюхал воздух, затем посмотрел на мою перевязанную руку и поднял бровь.

"Что случилось?"

Астра ответила прежде, чем я успел сказать хоть что-то: "У него дар к заклинаниям огня. Ты должен это увидеть, должен почувствовать его запах!"

Я нахмурился и развел руками: "Она пыталась научить меня заклинанию огня, но каждый раз, когда я пробую его, происходит что-то странное. Но мы выяснили, почему! Это мой другой навык".

"Другой навык?", - его глаза сузились. "Я припоминаю, что ты упоминал о приобретении двух навыков. Он пассивный, верно?"

Я кивнул.

"Да, он называется "Янтарная душа", я точно не знаю, что он делает, но странная информация, которую я получаю, когда думаю о нем, звучит примерно так: 'Вечное пламя, вечно освещающее путь, чтобы отразить тьму'. Что бы это ни значило, но это усиливает мою тягу к огню!"

"И поэтому у тебя на руках повязки?", - спросил Девон.

"Да, вся эта регенерация - безумие. Ожоги зажили так быстро, что мне показалось, что это неправильно, как будто так не должно быть. Поскольку рука зажила, я попробовал заклинание снова; произошло то же самое: больше огня, больше жара и обожженная рука".

Девон пожал плечами: "Изюминка Гримма. Когда ты повысишь свое телосложение, ты будешь исцеляться еще быстрее. Я так понимаю, что в комнате пахнет горелой плотью и пеплом из-за того, что ты самовозгорелся?", - спросил он.

"Да. Это звучит очень плохо, когда ты так говоришь", - ответил я.

"Ты привыкнешь к этому. Некоторые чары, которые мы используем, требуют в качестве компонента нашу кровь. Ты не сможешь быть фарфоровой куклой, если собираешься стать Гриммом", - объяснил Девон.

Волнение, которое я испытывал последние три часа, спало. Астра заставляла меня думать и отвлекаться; я отчасти подозревал, что она делает это намеренно. Даже если моя рука выглядела ужасно поврежденной, чудо магии делало все веселым и захватывающим.

Я не винил Девона. Наверное, он хотел, чтобы я знал, что работа - это не только лучи солнца и холодные огненные шары.

"Я понимаю", - ответил я.

Астра хлопнула в ладоши. "Не порть веселье, Девон. За последний день с ним произошло достаточно плохого, чтобы удовлетворить твою странную потребность в равновесии. Дай ему насладиться, пока он может. Ты уже собрался тащить его на охоту".

"Ладно", - хмыкнул он.

Он повернулся и швырнул что-то в мою сторону.

"Прикрепи это к задней части плаща", - сказал он.

Я поймал маленький предмет, это была булавка. На ощупь вещь была похожа на металл, а на вид - на серебро. Внутри полумесяца была изображена голова воющего волка над косым топором.

"Что это?"

"Это твоя эмблема. Она есть у всех, поэтому никогда не теряй ее. Если ты когда-нибудь пропадешь, мы используем такую же, чтобы разыскать тебя. А, и штука также зачарована на открытие некоторых проходов внутри Уоррена".

http://tl.rulate.ru/book/99508/3412296